

СВЕТ

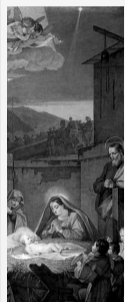
Православная газета Прихода церкви великомученика и целителя

Пантелеимона пос. Кузедеево

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Аристарха,
епископа Кемеровского и Новокузнецкого

ПРАВОСЛАВИЯ

В номере:

Рождество Христово

стр. 1

Рождественское послание Святейшего Патриарха Кирилла

стр. 2

Рождественское послание Преосвященнейшего Епископа Аристарха

стр. 2

Про календари

стр. 3

Серебряная метель

стр. 4

Колядки

стр. 4

Вера Церкви

стр. 5

История

Православной Церкви

стр. 6

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Господь Иисус Христос, Спаситель мира, родился от Пресвятой Девы Марии в царствование императора Октавиана Августа в городе Вифлееме. Август повелел сделать всенародную перепись во всей своей империи, к которой относилась тогда и Палестина. У евреев был обычай вести народные переписи по коленам, племенам и родам; всякое колено и род имели свои определенные города и праотческие места, потому Преподобная Дева и праведный Иосиф, как происходившие от рода Давидова, должны были идти в Вифлеем (город Давида), чтобы внести и свои имена в список подданных кесаря.

В Вифлееме они не нашли ни одного свободного места в городских гостиницах. В известняковой пещере, предназначенной для стойла, среди сена и соломы, разбросанных для корма и подстилки скоту, среди чужих людей, в обстановке, лишенной не только земного величия, но даже обыкновенного удобства, родился Богочеловек, Спаситель мира.

Безболезненно родившая Богомладенца Пресвятая Дева Сама, без посторонней помощи, «повит Его и положи в яслех» (Лк. 2: 7). Но среди полночной тишины, когда все человечество объято было глубочайшим греховным сном, весть о Рождестве Спасителя мира услышали пастухи, бывшие на ночной страже у своего стада. Им предстал ангел Господень и сказал: «Не бойтесь, се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людям. Яко родися вам днесь Спаситель, иже есть Христос Господь, во граде Давидове» (Лк. 2: 10–11), и смиренные пастыри первыми удостоились поклониться ради спасения людей Снисшедшему до образа раба. Кроме ангельского благовестия вифлеемским пастырям, Рождество Христово чудесно звездою возвещено было волхвам (древние астрономы): по объяснению святых отцов, звезда, среди прочего, являлась воплощением ангельской силы. В лице восточных мудрецов весь

языческий мир, незримо для него самого, преклонил свои колена пред истинным Спасителем мира, Богочеловеком. Войдя в храмину, где был Младенец, волхвы «падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато, и Ливан, и смирну» (Мф. 2: 11).

pravoslavie.ru

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащи звездой учахуся Тебе кланяться Солнцу правды и Тебе ведети с высоты Востока, Господи, слава Тебе!

Тропарь, глас 4

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В светлый и исполненный радости праздник Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа сердечно приветствую всех вас, дорогие мои. В эту светозарную ночь мы вместе молитвенно вторим ангельскому славословию, возвещающему великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель» (Лк. 2, 10-11).

Человечество, отвергнувшее Бога в грехопадении вновь обретет возможность единства со своим Творцом и Промыслителем. Вхождение Сына Божия в мир есть Его добровольное умаление себя до готовности низойти до мученической позорной «смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 8). Бог рождается во плоти, для того чтобы явить Свою любовь людям и помочь обрести полноту бытия всякому человеку, желающему услышать Его призыв.

Именно поэтому нынешний праздник дарует нам непреложное упование на помощь свыше в самых сложных обстоятельствах нашей жизни. Бог, не оставивший Своего творения и открывший ему путь к вечности, явлен нам во Младенце Христе, беззащитном ребенке, нуждающемся во внимании и заботе.

Всем нам необходимо хранить в своем сердце этот библейский образ. Вспоминая лежащего в яслях Богомладенца, мы обретаем твердую веру и нерушимую надежду на Промысл Божий, ведущий ко благу всякого человека. И даже если в жизни нашей не остается опоры, все кажется нетвердым и ненадежным, мы должны ясно осознавать, что Господь способен преобразовать Своей благодатной силой боль, страдание и нищету нашего мира в блаженство, радость и изобилие духовных даров.

В праздник пришествия Спасителя мысленные взоры верующих обращаются к колыбели христианства, Святой Земле, удостоившейся быть местом рождения, обитания и земного служения Господа. Ныне последователи Христа в странах, где происходили события Священной истории, переживают нелегкие испытания, сталкиваются с новыми угрозами существованию многовековой духовной традиции. Вознесем в светлые дни Рождества усердные молитвы о наших собратьях по вере, хранителях бесценных святынь, наследниках первохристианского предания.

Если страдает один член, то с ним страдают все члены (см. 1 Кор. 12, 26). Эти слова апостола относятся не только к членам одного прихода, одной церковной общины. Они, конечно же, охватывают всех чад Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, Церкви Православной, распространенной по всему миру. Ее единство - не только в единой святоотеческой вере и общении в Таинствах, но и в сопереживании трудностям, в жертвенном служении друг другу, во взаимной молитве.

Минувший год был непростым в жизни многих стран и народов, в том числе тех, что проживают на просторном историческом Русии: немало трагических происшествий и катаклизмов послужили испытанием нашей веры и стойкости.

Однако сегодня главные испытания свершаются не в материальной, а в духовной области. Те опасности, которые лежат в физической плоскости, наносят урон телесному благополучию и комфорту. Осложняя материальную сторону жизни, они вместе с тем не способны нанести существенный вред жизни духовной. Но именно духовное измерение обнаруживает важнейший и серьезнейший мировоззренческий вызов нашего времени. Этот вызов направлен на уничтожение нравственного чувства, заложенного в нашей душе Богом. Сегодня человека пытаются убедить в том, что он и только он мерило истины, что у каждого своя правда и каждый сам определяет, что есть добро, а что - зло. Божественную истину, а значит и основанное на этой Истине отличие добра от зла, пытаются заменить нравственным безразличием и вседозволенностью, которые разрушают души людей, лишают их жизни вечной. Если природные катастрофы и военные действия превращают в развалины внешнее устройство жизни, то нравственный релятивизм разъедает совесть человека, делает его духовным инвалидом, искажает Божественные законы бытия и нарушает связь творения с Создателем.

Этой опасности нам должно противостоять в первую очередь, призывая на помощь Пречистую Деву и сонм угодников Божиих, дабы они своим заступничеством у Престола Владыки Святого и Истинного (Откр. 6, 10), почитаемого ныне в образе новорожденного Младенца, исходотайствовали для нас силы бороться с грехом, бороться «против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Обманы и миражи земного благополучия важно научиться распознавать в наших пагубных пристрастиях, в корыстных устремлениях, в соблазнах рекламы, в развлекательных и политических текстах. Важно всегда слышать голос своей совести, предупреждающей об опасности греха, уметь согласовывать свои действия с Евангельскими заветами.

Ныне, как и всегда, каждый христианин призван подтверждать своими ежедневными поступками ценность праведного образа жизни, сознательно противостоять нравственному релятивизму и культу быстрой наживы. Вокруг нас много немощных, больных, одиноких людей. Немало и таких, кто в силу экономических трудностей покинул родные места в поисках заработка и нуждается в заботе, попадая подчас в недружелюбное окружение. В проведении социальной, миссионерской, церковно-общественной работы должен участвовать каждый пастырь и мирянин. По слову святителя Иннокентия Херсонского: «Только во свете Христовом можно видеть Бога, себя и мир в истинном их виде; только по указанию Откровения небесного можно найти стезю, ведущую в вечную жизнь».

С теми, кто чаёт Христова утешения, мы должны разделить тепло и радость нынешнего праздника. Каждый из нас может принести свет Вифлиемской звезды ближним и дальним - коллегам, друзьям, родственникам, соседям.

В минувшем году в соработничестве с государственными властями, общественными организациями, представителями деловых кругов было положено начало многим инициативам, которые могут сплотить людей, возродить твердые духовные и нравственные основы общественной жизни.

Развитию такого соработничества, также как и свидетельству о драгоценном единстве нашей Церкви, служили и совершённые мною поездки по России, Украине, Молдове. Эти посещения обогатили мой опыт молитвы и общения с верующим народом и, надеюсь, содействовали укреплению духовных уз. В богослужениях, проходивших при участии большого количества людей, особым образом являлась сила веры и молитвы, что составляет красоту Православия, красоту и мощь «единства духа в союзе мира» (Еф. 4, 3)

Поздравляя всех вас с Рождеством Христовым и Новолетием, молитвенно желаю неизменного пребывания в радости о Господе, Который воплотился, чтобы мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3,7). «Бог же надежды да исполнит вас всякой радостью и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою» (Рим. 15, 13). Аминь.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

Рождество Христово

2011/2012 г.г.

Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО АРИСТАРХА ЕПИСКОПА КЕМЕРОВСКОГО И НОВОКУЗНЕЦКОГО

«Сего ради Бог на землю сниде,
Да нас на небеса возведет»

Возлюбленные о Господе досточтимые пастыри, честные инокини, боголюбивые миряне, братья и сестры!

В этих словах церковной песни указана цель, для которой пришел на землю во плоти Бог Слово, - именно та цель, чтобы человека, созданного для неба, падшего и умерщвленного грехом, поработанного земными страстями, снова возвести на небо при том справедливом условии, что он, осознав свое заблуждение и гибельность избранного пути, обратится всем сердцем к Богу.

«Посмотрите со вниманием на жизнь современного человека, - говорит святой Иоанн Кронштадский, - как она неестественна, безблагодатна и проводится не по-христиански. Между тем Бог сошел на землю для того именно, чтобы человека

возвести на небо. Человек, христианин, где ты? Как ты глубоко ниспал! Воспрями, познай свое Божественное благородие и небесное призвание, начни жить по духу добродетели, покайся и обратись к Богу, да возведет тебя на небо и посадит с Собой на престол Царствия Своего». (Святой Иоанн Кронштадский. Год души. Православный календарь с чтением на каждый день. 2010. М., 2009, с.367.)

Такова цель пришествия Бога на землю во плоти. Он пришел отвратить от нас бесчестие греха и страстей, которыми мы поработились по своей воле. Господь сошел, чтобы избавить от губительного рабства диаволу, от праведного проклятия и смерти, чтобы возродить нас благодатью Крещения, усыновить нас и даровать нам Духа Святого, с помощью Которого мы смогли бы жить достойно своего высокого звания - чад Божиих.

Православное вероучение исповедует, что Бог не испытал страданий, рождая Бога по Божеству, и Дева Мария не потерпела повреждения, ибо духовным образом родила Духовного. «Первое рождение, отмечает святитель Григорий Неокесарийский, - неизъяснимо и второе - неисследимо, первое рождение совершилось не по страсти и второе не причастно было нечистоты. Мы знаем, что ныне родила Дева, и веруем, что родила Того, Кто рожден от Отца предвечно». (Советы священников о спасении в современном мире. Православный календарь для семейного чтения со святоотеческими наставлениями на каждый день М., 2009, с.13.)

В светлый день Рождества Христова сердечно поздравляю Вас с этим великим праздником. На протяжении уже более двух тысяч лет христиане всего мира радостно встречают его, потому что оно стало переломным в истории человечества. Современное летоисчисление, которое ведет свое начало от Рождества Иисуса Христа, само по себе свидетельствует об исключительном значении пришествия Спасителя на землю.

Через рождение Богочеловека люди обрели возможность иметь благодать и Истину (Ин. 1, 17). Благодать есть Божественная сила, которую Бог дает нам для спасения. Именно этой силой человек побеждает грех. Без благодати не победить зла, а значит, и не победить всего того, что омрачает нашу жизнь.

Приветствую Вас, возлюбленные о Господе, и с

наступившим новолетием!

Грядущий год в жизни Церкви и страны будет отмечен многими юбилейными событиями, отраженными в православном календаре. Это годовщина 400-летия преставления священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея России чудотворца, и 400-летие прославления Казанской иконы Божией Матери при избавлении Москвы и России от поляков в 1612 году. Кроме того, в наступающем году Церковь отметит 75-летие со дня преставления всех новомучеников Российских, пострадавших в 1937 году. В наступающем году Церковь празднует 10-летие перенесения мощей святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Среди других знаменательных юбилейных дат - 1150-летие со времени основания Российского государства и 200-летие избавления Церкви и Державы Российской от нашествия французов в 1812 году.

Отрадно видеть, что все большее число наших современников начинает осознавать свои духовные истоки, дорожить своими религиозными и культурными традициями. Сегодня торжество праздника разделяют не только православные христиане, но и те, кто только находится на пути к обретению спасительной веры, и может быть, впервые переступают порог храма, сердцем и душой откликаясь на евангельский призыв.

Молитвенно желаем Вам, всечестные отцы, дорогие братья, сестры и соотечественники, милостей от родившегося в Вифлееме Богомладенца Христа, чтобы благодать Божественной умножалась ваша радость, уврачевались болезни и утешились скорби. Пусть свет Вифлеемской звезды станет путеводным для шахтерских семей, для каждого из нас, и да благословит Господь труды на ниве благоустройства общественной жизни Кузбасского региона, приходской и епархиальной деятельности! Да одарит родившийся Спаситель мира всех нас неотступным пребыванием в евангельской истине, сохранении единства, мира и согласия!

С праздником Рождества Христова, возлюбленные о Господе братья и сестры, дорогие кузбассовцы!

Епископ Кемеровский и Новокузнецкий (Аристарх)

Рождество Христово 2011/2012 года

Кемерово

Почему Православная Церковь не переходит на григорианский календарь? Многие искренне убеждены, что существует два Рождества – католическое 25 декабря и православное 7 января. Отвечает иеромонах Иов (Гумеров)

Календарная проблема несоизмеримо серьезней, чем вопрос о том, за каким столом мы будем сидеть один раз в год в новогоднюю ночь: за скромным или постным. Календарь касается священных времен народа, его праздников. Календарь определяет порядок и ритм религиозной жизни. Поэтому вопрос об изменении календаря серьезно затрагивает духовные основы общества.

Мир существует во времени. Бог Творец установил определенную периодичность в движении светил, чтобы человек мог измерять и упорядочивать время. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов (Быт.1:14). Системы счета больших промежутков времени, основанные на видимых движениях небесных тел, принято называть календарями (от calendae – первый день каждого месяца у римлян). Циклическое движение таких астрономических тел как Земля, Солнце и Луна имеет главное значение для построения календарей. Потребность упорядочить время является уже на заре человеческой истории. Без этого невозможно общественная и хозяйственно-практическая жизнь любого народа. Однако не только эти причины сделали календарь необходимым. Без календаря не возможна и религиозная жизнь ни одного народа. В мировоззрении древнего человека календарь был зримым и впечатляющим выражением торжества Божественного порядка над хаосом. Величайшее постоянное в движении небесных светил, таинственное и необратимое движение времени наводило на мысль о разумном устройстве мира.

Во времени рождения христианской государственности человечество имело уже достаточно разнообразный календарный опыт. Существовали календари: еврейский, халдейский, египетский, китайский, индусский и другие. Однако по Божественному Промыслу календарем христианской эры стал Юлианский календарь, разработанный в 46 г. и пришедший с 1-го января 45 года до Р.Х. на смену несовершенному лунному римскому календарю. Разработал его Александрийский астроном Созиген по поручению Юлия Цезаря, который соединял тогда власть диктатора и консула с титулом pontifex maximus (верховный жрец). Поэтому календарь стал называться юлианским. В качестве астрономического года был взят период полного обращения Земли вокруг Солнца, а год календарный был определен протяженностью в 365 суток. Существовала разница с астрономическим годом, кото-

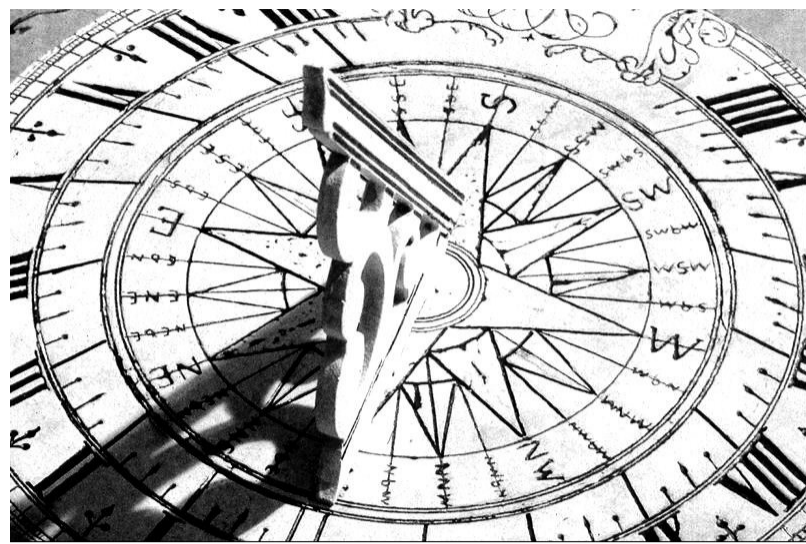
рый был немного больше – 365,2425 суток (5 часов 48 минут 47 секунд). Для устранения этого расхождения был введен високосный год (annus bissextilis): каждые четыре года в феврале добавлялся один день. В новом календаре нашлось место и выдающемуся инициатору его: римский месяц квинтилий был переименован в июль (от имени Юлий).

Отцы I-го Вселенского собора, состоявшегося в 325 году в Никее, определили отмечать праздник Пасхи в первое воскресенье после наступления полнолуния, которое выпадает на период после весеннего равноденствия. В то время по юлианскому календарю весеннее равноденствие приходилось на 21 марта. Святые отцы Собора, исходя из евангельской последовательности событий, связанных с Крестной смертью и Воскресением Господа нашего Иисуса Христа, заботились о том, чтобы новозаветная Пасха, сохраняя свою историческую связь с ветхозаветной Пасхой (которая всегда празднуется 14 нисана), была бы независима от нее и всегда праздновалась позже. Если случается совпадение, то правила предписывают перейти к полнолунию следующего месяца. Это было настолько значимо для отцов Собора, что они пошли на то, чтобы этот главный христианский праздник был передвижным. При этом солнечный календарь был соединен с календарем лунным: в юлианский календарь, строго ориентирующийся на Солнце, было введено движение Луны со сменой ее фаз. Для вычисления фаз Луны употреблялись так называемые циклы Луны, т.е. периоды, по прошествии которых фазы Луны возвращались приблизительно на те же дни юлианского года. Существует несколько циклов. Римская церковь почти до VI века употребляла 84-х летний цикл. Александрийская церковь еще с III века пользовалась наиболее точным 19-летним циклом, открытым афинским математиком V века до Р.Х. Метонем. В VI веке Римская церковь приняла александрийскую пасхалию. Это было принципиально важным событием. Все христиане стали праздновать Пасху в один день. Продолжалось это единство до XVI века, когда единство западных и восточных христиан в праздновании святой Пасхи и других праздников было нарушено. Реформу календаря предпринял папа Григорий XIII. Подготовка ее было поручено комиссии во главе с иезуитом Хрисофом Клавдиусом. Разработал новый календарь преподаватель университета Перуджи Луиджи Лилио (1520-1576 гг.). В расчет брались только астрономические соображения, а не религиозные. Поскольку день весен-

него равноденствия, который во время Никейского собора был 21 марта, сместился на десять дней (ко второй половине XVI в. по юлианскому календарю момент равноденствия наступал 11 марта), то числа месяца сдвигались на 10 дней вперед: сразу же после 4-го числа должно было быть не 5-е, как обычно, а 15-е октября 1582 года. Продолжительность григорианского года стала равной 365.24250 суток тропического года, т.е. больше на 26 секунд (0.00030 суток).

Хотя календарный год в результате реформы стал ближе к тропическому году, однако григорианский календарь имеет ряд существенных недостатков. Вести счет больших периодов по григорианскому календарю трудней, чем по юлианскому. Продолжительность календарных месяцев различна и колеблется в пределах от 28 до 31 дня. Месяцы разной продолжительности чередуются беспорядочно. Различна продолжительность кварталов (от 90 до 92 дней). Первое полугодие всегда короче второго (на три дня в простом году и на два дня в високосном). Дни недели не совпадают с какими-либо постоянными датами. Поэтому не только годы, но и месяцы начинаются с различных дней недели. Большинство месяцев имеет «расщепленные недели». Все это создает немалые трудности для работы плановых и финансовых органов (усложняют расчеты оплаты труда, затрудняют сравнительной оценки итогов работы за различные месяцы и т. д.). Не мог григорианский календарь сохранить за 21 числом марта и день весеннего равноденствия. Смещение равноденствия, открытое еще во II в. до Р.Х. греческим ученым Гиппархом, в астрономии называется прецессией. Оно вызывается тем, что Земля имеет форму не шара, а сфероида, сплюснутого у полюсов. На разные части сфероидальной Земли поразному действуют силы притяжения от Солнца и Луны. В результате при одновременном вращении Земли и движении ее вокруг Солнца ось вращения Земли описывает конус около перпендикуляра к плоскости орбиты. Из-за прецессии точка весеннего равноденствия перемещается вдоль эклиптики к западу, т.е. навстречу видимому движению Солнца.

Несовершенства григорианского календаря вызывали недовольство еще в 19 веке. Уже тогда стали выдвигаться предложения провести новую календарную реформу. Профессор Дерптского (ныне Тартуский) университета И.Г. Медлер (1794–1874 гг.) предложил в 1864 году вместо григорианского стиля употреблять более точный счет, с тридцатью одним високосным годом в каж-

дые 128 лет. Американский астроном, основатель и первый президент Американского астрономического общества Саймон Ньюком (Newcomb) (1835-1909) высказывался за возвращение к юлианскому календарю. Благодаря предложению Русского астрономического общества в 1899 году была образована при нем особая Комиссия по вопросу о реформе календаря в России. Эта Комиссия заседала с 3 мая 1899 г. по 21 февраля 1900 г. В работе принял участие выдающийся церковный исследователь профессор В.В.Болотов. Он решительно выступил за сохранение юлианского календаря: «Если полагают, что и Россия должна отказаться от юлианского стиля, то реформа календаря, не погрешая против логики, должна выразиться в следующем:

- неравномерные месяцы должно заменить равномерными;
- по мерке солнечного тропического года должно сократить все годы условного принятого летосчисления;
- поправку Медлера должно предпочесть григорианской, как более точную.

Но сам я отмену юлианского стиля в России нахожу отнюдь нежелательной. Я по-прежнему остаюсь решительным почитателем календаря Юлианского. Его чрезвычайная простота составляет его научное преимущество перед всякими календарями исправленными. Думаю, что культурная миссия России по этому вопросу состоит в том, что еще несколько столетий удержать в жизни Юлианский календарь и через то облегчить для западных народов возвращение от ненужной никому григорианской реформы к неиспорченному старому стилю». В 1923 г. Константинопольская Церковь ввела новоюлианский календарь. Календарь был разработан югославским астрономом, профессором математики и небесной механики Белградского университета Милутином Миланковичем (1879 – 1956 гг.). Этот календарь, который основан на 900 летнем цикле, будет совпадать полностью с григорианским в последующие 800 лет (до 2800 года). 11 Поместных Православных Церквей, перешедшие на новоюлианский календарь, сохранили Александрийскую пасхалию, основан-

ную на юлианском календаре, а непереходящие праздники стали отмечаться по григорианским датам.

Прежде всего, переход на григорианский календарь (именно о нем речь идет в письме) означает разрушение той пасхалии, которая является великим достижением святых отцов IV века. Наш отечественный ученый-астроном профессор Е.А.Предтеченский писал: «Этот коллективный труд, по всей вероятности многих неизвестных авторов, выполнен так, что до сих пор остаётся непревзойденным. Позднейшая римская пасхалия, принятая теперь западной церковью, является, по сравнению с александрийской, до такой степени тяжеловесною и неуклюжею, что напоминает лубочную картинку рядом с художественным изображением того же предмета. При всём том эта страшно сложная и неуклюжая машина не достигает ещё и предположенной цели». (Предтеченский Е. «Церковное время: счисление и критический обзор существующих правил определения Пасхи». СПб., 1892, с. 3-4).

Переход на григорианский календарь приведет и к серьезным каноническим нарушениям, ибо Апостольские правила не разрешают праздновать святую Пасху ранее иудейской Пасхи и в один день с иудеями: Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновать будет: да будет извержен от священного чина (правило 7). Григорианский календарь приводит католиков к нарушению этого правила. Они праздновали Пасху прежде иудеев в 1864, 1872, 1883, 1891 годах, вместе с иудеями в 1805, 1825, 1903, 1927 и 1981 годах. Так как переход на григорианский календарь добавил бы 13 дней, то на это же число дней сократился бы Петровский пост, поскольку он оканчивается ежегодно в один и тот же день – 29 июня / 12 июля. В некоторые годы Петровский пост бы просто исчезал. Речь идет о тех годах, когда бывает поздняя Пасха. Нужно задуматься и над тем что Господь Бог Своё Знамение у Гроба Господня (схождение Благодатного огня) совершает в Великую Субботу по юлианскому календарю.

СЕРЕБРЯНАЯ МЕТЕЛЬ

В.А. Никифоров-Волгин

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, принакает по утрам к морозным стеклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поет в церкви за всенощной «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде веселой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

— Если принесешь из школы плохие отметки, то елки и новых сапог тебе не видать!

«Ничего,— подумал я,— посмотрим... Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я ее на пятерку исправлю... За арифметику, как пить дать, влепят мне два, но это тоже не беда. У Михал Васильича двойка всегда выходит на манер лебединой шейки, без кружочка,— ее тоже на пятерку исправлю...»

Когда все это я сообразил, то сказал родителям:

— Балы у меня будут как первый сорт!

С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

— Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

— Пока нет, но скоро услышу!

— Когда же?

— А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить начнет, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

— Ты чего губы надул? — спросил Гришка.

Я скосил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:

— Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?

— А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и еще пуще рассердился.

Рождество подходило все ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались елочные игрушки, пряничные коньки, и рыбки с белыми каемками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но все же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.

Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арифметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву, и в свидетельстве «об успехах и поведении» за арифметику поставил тройку, а за поведение пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стеклах морозные цветы, ждало,

когда в доме вымоют полы, расстелят половики, затеплят лампы перед иконами и впустят Его...

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в березах,— тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те... По сугробной дороге мальчишка в валенках вез на санках елку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило веселым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово — «Рождество». Оно пахло выюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошелся по базару, где торговали елками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня «шулды-булды»; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого,— одна заметель да свист в деревьях. Неведо-

мо отчего бросился с разлету в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни по метели, сильный и оледеневший, пришел домой и увидел под иконами маленькую елку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом все громче да громче: «Дева днесь пресущественного рождает», и вместо «волсви со звездю путешествуют» пропел: «волки со звездю путешествуют».

Отец, послушав мое пение, сказал: — Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездю путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению

и думал о Христе, лежащем в яслях:

— Наверное, шел тогда снег и маленькому Иисусу было джуже холодно!

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

— Ты что заканючил? — спросили меня с беспокойством.

— Ничего. Пальцы я отморозил.

— И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олетывал в такую зябь!

И вот наступил, наконец, рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всем новом, мы пошли ко всенощной в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звезд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашел ее. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь — отовсюду идет сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют «жилой», и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силантий читал «великое повечерие». Голос у Силантия сиплый и пришепывающий,— в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже крестились. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:

— Я видел на небе рождественскую звезду... Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и пробурчал:

— Звезда эта обыкновенная!

Гришка покосился на меня и пробурчал: Ее завсегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул

его в бок. Какой-то дяденька дал мне за озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

— После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала еще тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него проясненностью, воскликнул:

— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор:

— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

— Услышите до последних земли, яко с нами Бог,— гремел хор всеми лучшими в городе голосами.— Могущи покоряйтесь, яко с нами Бог... Живущий во стране и сени смертной свет возсияет на Вы, яко с нами Бог. Яко отроча родися нам, Сын, и дадеса нам — яко с нами Бог... И мира Его нет предела,— яко с нами Бог!

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата, и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон, и хор улыбающимися голосами запел «Рождество Твое, Христе Боже наш».

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) елку от лампадного огня. Елка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми баранками. В гости ко мне пришел одноклассник мой еврейчик Урка. Он вежливо позддравил нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на зазоренную елку и сказал слова, которые всем нам понравились:

— Христос был хороший человек!

Сели мы с Уркой под елку, на полосатый половик, и по молитвеннику, водя пальцем по строкам, стали с ним петь «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В этот осветленный вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы ее шли волки на задних лапах и у каждого из них было по звезде, все они пели «Рождество Твое, Христе Боже наш».

<http://www.pravmir.ru/serebryanaya-metel/>

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КОЛЯДКИ

1. В стране Иудейской Вифлием стоит,
Звезда над вертепом низенько блестит.
Небеса сияют, ангелы поют,
Предвечному Богу славу воздают.

2. Пастушки на поле стадо стерегли,
Пресвятую Деву в пещере нашли.
И пришли в пещеру стаду корму дать.
И смотрят во яслях — там Божия Мать.

3. Маленький Младенец в пеленах повит
У Пречистой Девы на руках лежит,—
Ко груди прижала и кормит его
И нежно ласкает Сына своего.

4. О Господи Боже Создателю наш,
Ты благослови нас всех на всякий час.
Небеса сияют, ангелы поют,
Предвечному Богу славу воздают.

Нынче Ангел нам спустился
И пропел: "Христос родился!"
Мы пришли Христа прославить,
А вас с праздником поздравить.

Вот идём мы, пастухи,
Прощены нам все грехи.
К дому путь свой правим,
Христа Бога славим.

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в №27-32)

Животворящий принцип

Переходя от уровня действия к уровню существования, Церковь видит в Священном Писании свидетельство и откровение не только об образе Божественного действующего, но и об образе Божественного Бытия. Мы уже говорили о том, что великие Каппадокийцы были первыми теологами, совершившими радикальный переворот в истории философской мысли. Но этот новый синтез греческой философии является прежде всего комментарием к библейскому тексту и сохраняет абсолютную верность как духу, так и букве Писания.

В чем состоит радикальный переворот, о котором идет речь? В отождествлении ипостаси и личности. Для Каппадокийских отцов личность есть ипостась бытия: именно личностное существование делает бытие реальностью. Впервые в истории бытие, то есть существование вообще, не рассматривается более как нечто самосущее; оно не подчинено ни умственным категориям (логосу), ни заранее заданным способам реализации (ипостасям). Сущее в его конкретных проявлениях не предопределено сущностью, приданной ему извне.

Простой пример пояснит, каким образом решала этот вопрос античная эллинистическая мысль, а позднее во многих случаях и западная философия.

Предположим, я хочу сделать нож для разрезания бумаги. Для этого мне необходимо вначале составить в уме понятие ножа, обдумать тот набор свойств (логосов), которыми должен обладать нож для бумаги. Другими словами, я должен четко представлять себе сущность будущего предмета. Сущность под названием "нож для разрезания бумаги" оказывается предшествующим, а изготовление самого ножа - последующим. В процессе создания предмета ипостасируется, то есть обретает реальное существование, заранее приписанная ему сущность.

Расширив приведенный пример, мы вынуждены будем признать, что все существующее есть ипостась (реализация) некоей универсальной Сущности. Именно она предшествует сущему и предопределяет собою модус и смысл (логос) бытия каждой вещи. Тогда Бог, если Он действительно Сущий, также по необходимости есть ипостась заданной сущности, которая реализуется в Его Бытии.

Другими словами, то, что существует прежде конкретных вещей (возможность существования, возможность бытия), представляет собой логическую необходимость, логосы, заданные сущности, или идеи, согласно которым реализуется (ипостасируется) всякая конкретная экзистенция, включая Бога. Платон вполне ясно учил о "мире идей-сущностей", содержащем в себе "логические модели" всех вещей и Бога в том числе.

Церковь, исходя из учения святых отцов, решительно отвергает подобную концепцию. В христианском богословии не сущность предшествует и предопределяет собою экзистенцию. То, что создает саму возможность существования, изначальную предпосылку бытия, есть личность. Личность предшествует всему как сознание своей абсолютной инаковости, или абсолютной свободы от какого бы то ни

было предопределения, какого бы то ни было принуждения - будь то принуждение ума, способа существования или же природы.

Личный Бог является для Церкви источником и причиной бытия. Бог не есть некая заданная Сущность, предшествующая Лицам. Напротив, Он прежде всего Личность, которая совершенно свободно ипостасирует Своё Бытие, Свою Природу - то есть образует Ипостаси в предвечном рождении Сына и исхождении Духа. Личность Бога-Отца предшествует и предопределяет Собою Его Сущность, но не наоборот. Бог вовсе не обязан, в силу Своей Природы, быть Богом; Он не подчинен необходимости существования. Бог есть, потому что Он - Отец, свободно утверждающий собственное бытие через рождение Сына и изведение Святого Духа. Он существует потому, что любит; любовь - выражение свободы. Бог-Отец вечно, "в преизбытке любви", ипостасирует Своё Бытие в Троице, предопределяя смысл (логос) и модус собственного существования как любовь, как взаимное свободное единение Божественных Лиц.

Свобода и любовь

Из всего сказанного следуют чрезвычайно важные выводы. Итак, ни безличная логическая необходимость, ни добытийная Божественная Сущность, ни слепое влечение природной стихии не являются принципом, исходной точкой, источником и причиной сущего. Всякое существование становится реальностью лишь благодаря свободе Личности, поскольку эта Личность любит. Если это верно, то все те качества, что мы в состоянии приписать Богу в меру возможностей нашего разума и нашего языка, предстанут перед нами не как навязанные Боже-ству Его Природой или Сущностью, но как следствия личностного бытия Бога.

Так, Бог нетварен не потому, что Он должен быть нетварным по Своей Сущности, но потому, что Он является "истинной Личностью", истинным "Я", субъектом экзистенциального сознания, свободным от всякого детерминизма, связанного в том числе с происхождением, эманацией или же тварностью. Бог вечен, Его существование безначально и бесконечно, поскольку оно лично и Он Сам определяет принцип и цель Своего бытия. При этом следует иметь в виду, что под целью Божественного существования вовсе не подразумевается некая заданная сущностью программа, процесс реализации которой составлял бы временную протяженность.

Далее, Бог безграничен и бесконечен, поскольку Его личностное бытие есть единение в любви. Никакая система мер здесь неприменима. Бог существует не как автономная индивидуальность, но как любовь; именно поэтому Он не вносит разделения в Своё бытие через создание внутренней прерывности и, следовательно, поддающихся измерению величин. Напротив, Божественная экзистенция - это единение, не выразимое в категориях объема, конечности, ограниченности или про-

тяженности.

Священное Писание удостоверяет, что "Бог есть любовь" (1Ин.4,16). Речь не идет о том, что Бог "обладает" любовью, что любовь является неким качеством, атрибутом Бога, но о том, что Бог - сама любовь, что образ Божественного бытия есть любовь. Божественная Троица представляет Собой в то же время жизненную Монаду, ибо триипостасная жизнь не сводится к задаче выживания, к задаче удержать собственное бытие, но динамично осуществляется как любовь, как нерасторжимое единство любви. Каждое из Лиц Троицы живет не для Себя Самого" но отдает Себя другим Ипостасям, так что все Три сопребывают в любви друг с другом. Жизнь Божественных Лиц есть взаимопроникновение (perichoresis), так что жизнь одного становится жизнью другого. Таким образом, бытие Бога осуществляется как со-бытие, как любовь, в которой собственное существование личности отождествляется с самоотдачей.

Если Бог есть истинная жизнь, а значит - источник, причина и начало тварного бытия, тогда бытие, существование и жизнь ни в коем случае не могут быть отторгнуты от любви. Поскольку любовь является образом Божественного бытия и поскольку этот образ бытия живо творит всякую тварь, постольку для своего осуществления жизнь

должна проявляться как любовь. В противном случае экзистенция не становится основанием жизни. Выбрать тот или иной путь - дело личной свободы. Только личность и только в акте свободы способна реализовать свою жизнь как любовь. Если личности-ипостаси предпочитают отказаться от следования Божественному образу бытия, от жизненной полноты Троицы и выбирают другой путь, то их существование не достигает своей цели, то есть жизни. И тогда последним следствием мятежной свободы является смерть.

Истина о Троице Божественной Церкви - не одна из частных "религиозных" истин, не один из возможных ответов на проблему Бога, который мы могли бы оценивать с точки зрения "лучше-хуже". Истина о Троице - это ответ Церкви на вопрос жизни и смерти, это выявление тайны нашего существования, нашей возможности достигнуть подлинной жизни, не подвластной времени и разложению.

Мир**Научная концепция мира**

Для человека, отрицающего или отодвигающего от себя метафизические вопросы, не верящего в опыт личного Божественного Откровения, мир и материальная действительность часто превращаются в некое убежище, где можно спрятаться от проблемы Бога. Такой человек обращается к данным физики, чтобы доказать ошибочность и недостоверность положений метафизики; он хватается за кажущуюся ясность количественных мер, чтобы избежать сложности качественных характеристик, определяющих нашу жизнь.

Действительно, знание, относящееся

к физической реальности, представляется вполне объективным, легко контролируемым и доступным интеллекту каждого из нас. Физические явления носят чувственный характер, могут быть описаны с помощью системы количественных мер, подвергнуты математической обработке и истолкованы с точки зрения логики. Исторический опыт, особенно опыт последних двух столетий, доказал, что человеческий разум в состоянии подчинять себе природу - то есть раскрывать ее тайны и заставлять природные стихии служить потребностям и желаниям людей, чья жизнь становится таким образом более легкой, благоустроенной и приятной.

Так сложился в наши дни миф о науке как о единственном "эффективном" способе познания. Несомненно, благодаря ей человек сегодня исследует как бесконечное космическое пространство, так и мельчайшие частицы материи; благодаря могуществу науки ему удалось сделать преодолимое любое расстояние на поверхности земли, победить многие болезни, увеличить продолжительность жизни. Поэтому современный человек легко впадает в гордыню и начинает приписывать науке и себе лично те блага, что ранее он долго и безуспешно пытался вымолить у Бога. Если еще не все наши проблемы решены, то это дело ближайшего будущего, думаем мы, уповая на высокие темпы научного прогресса. Издатели большинства популярных газет и журналов, люди с богатым воображением, поддерживают в своих еще более наивных читателей уверенность во всемогуществе науки и в том, что не сегодня-завтра она наконец-то ответит на все людские вопросы и запросы. Так, в Америке сейчас затрачиваются огромные суммы на исследования, цель которых состоит в достижении бессмертия. Утверждается, что еще несколько лет - и неслыханная победа науки над природой будет одержана! Для этого необходимо лишь найти способ быстрого охлаждения организма, сохраняющего таким образом способность к восстановлению жизненных процессов.

Без сомнения, это новое безличное божество, мифологизированная "наука", превратилось в наши дни в настоящий опиум массовой публики и является причиной ее невосприимчивости ко всему метафизическому.

Тем не менее мы должны признать, если хотим быть точными, что переоценка возможностей науки и поиски в области естественных наук аргументов в поддержку атеизма относятся в основном к минувшему веку. Сегодня пережитки этого симптома обычны не столько в исследовательских лабораториях, сколько в воображении далеких от науки масс. Из их невежества торгово-промышленные круги извлекают немалую выгоду, поддерживая миф о всемогуществе и чудесных возможностях "науки".

В нашу эпоху научный прогресс, несомненно, прояснил многие тайны окружающего мира и ответил на многочисленные вопросы, дождавшиеся ответа в течение столетий. Но в то же время вполне выявился относительный характер нашего знания и весьма невысокий уровень позитивности так называемых "позитивных" наук.

(Продолжение в №34)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-32)

3. Маленькая иудейская секта была солью земли и светом миру. Как мы уже говорили, сущность Церкви выражалась в собрании. В книге Деяний мы часто сталкиваемся с кратким словосочетанием: "επι το αυτο". Буквально оно переводится как "на то же самое". В синодальном переводе оно часто передается словами "в одно место" (Деян.2:1;44:47, etc). На самом деле это вполне конкретный термин. Обозначает он евхаристическое собрание. И им определяется сущность Церкви, как собрания верных, эккле-сии.

Эту общину часто противопоставляют поздней, "организованной" Церкви, Церкви иерархии и авторитета. Особенно любят это делать сектанты и харизматики всех сортов, которые видят в ранней Церкви, не имеющей якобы никакого авторитета, кроме "дыхания Духа", образец для своих радений и глоссолалий. Но уже в самом понятии "Церковь" заключена была идея организованного общества, и нет ничего более чуждого раннехристианскому сознанию, чем какое бы то ни было противопоставление духа форме или свободы - организации.

Смысл Церкви, по свидетельству Нового Завета, как раз в том и состоит, что Дух Божий наполняет человеческое общество, делая его носителем Божественной жизни, так что все человеческое отныне становится в нем проводником божественного и все духовное воплощается в человеческом. Человеческое общество становится духовным организмом. А организм подразумевает иерархичность всех членов и служений...

И действительно, уже в самых первых описаниях Церкви мы видим в ней возглавление, облеченное властью и авторитетом. Это двенадцать - группа, которую изначально избрал Сам Господь. "Не вы Меня избрали, но Я вас избрал" (Ин.15:16) - в этих словах Господа основа их единственного, ни с чем не сравнимого авторитета. Через них осуществляется в Церкви власть Самого Христа. Они свидетели Его земной жизни, чудес, смерти и воскресения, и когда они проповедуют о Нем, то возвещают то, что сами слышали, что видели и что осязали. Их свидетельство в Пятидесятнице восполнено Духом Святым - даром истинного толкования Писания и его исполнения в мире. Им дана власть вязать и решить, власть учить, власть созидать Церковь. Вступить в Церковь - значит поверить в их свидетельство, принять их учение: сама община постоянно "пребывает в учении апостолов" (Деян.2:42).

Двенадцать апостолов - это фундамент и средоточие Церкви, поэтому первое деяние Церкви после вознесения Господа - восполнение числа апо-

столов, которое опять мыслится как совершенное Самим Господом.

В книге Деяний выделяется особая роль Петра. Он - "первоверховный Апостол". Но это не значит, что он обладает особой властью над Апостолами и Церковью. Ему был дан дар быть выразителем или глашатаем апостоль-

ского единогласия, "устами" двенадцати и Церкви. (Следует подчеркнуть, что мы сейчас говорим о роли Петра, как она отмечена в книге Деяний. В других частях Нового Завета можно найти свидетельства, что в ранней Церкви были и иные мнения на этот счет. Но очевидно, что ко времени написания Деяний мнение о первоверховенстве Петра возобладало.)

Апостолы возглавляют Церковь и управляют ею. Но их первое и основное служение - "служение слова", проповедь о Христе, поэтому вместе с ростом общины появилась необходимость избрания семи диаконов.

"В эти дни, когда умножились ученики, произошел у еллинистов ропот на евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пеших сидеть у столов. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу. А мы постоянно будем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолвившись, возложили на них руки" (Деян.6:1-6).

В самом механизме избрания мы видим основной принцип будущего развития Церкви. Новые служители избираются всей Церковью, но по инициативе Апостолов и с их санкции; за избранием следует возложение рук. Очень важно, что апостолы не определяют условий избрания. Церковь избирает своих служителей, но Сам Бог руками Апостолов поставляет их, т.е.

дает им особый дар Духа для исполнения своего служения.

Служение Апостолов не ограничивается одной иерусалимской общиной, потому что в их проповеди и учении - основа всякой общины, фундамент Церкви в каждом месте. Христианство выходит за пределы Иерусалима, и мы видим апостолов, регулярно обходящих все созданные ими общины для их утверждения. Утверждение это состоит прежде всего в низведении Святого Духа - будущем таинстве миропомазания, которым крещенные вводятся в единство церковной жизни. Так, когда христианская проповедь начинает давать свои плоды в Самарии, апостолы посылают туда Петра и Иоанна, "которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сошел еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого" (Деян.8:15-17).

Служение Апостолов связано со всеми Церквами, всех их соединяет между собой в единстве веры и Духа. В лице своей местной, постоянной иерархии, состоящей из епископа (этимология - над-смотрящий) и пресвитеров, каждая Церковь получает полноту апостольских даров и учения. (Например, в Иерусалиме епископом стал Иаков, брат Господень.) Апостолы уйдут, местная иерархия останется, чтобы хранить их свидетельство, продолжать их дело, передавать их дары и в согласии со всеми другими общинами осуществлять единство Церкви как народа Божия, собранного повсюду для возвещения новой жизни.

Положительный идеал жизни этой общины - идеал единства в любви. Церковь есть восстановление единства, разрушенного, разорванного грехом. В единстве этом крещенные, т.е. соединенные со Христом и живущие участием в Его жизни через преломление Хлеба, воссоединяются с Богом, а в Боге вновь обретают единство друг с другом. Оно проявляется в деятельной любви, которая требует общественной жизни. Самое распространенное слово в раннехристианской письменности - братья.

Мы знаем о взаимной поддержке и заботе о всех, равно материальной и духовной. В иерусалимской общине вся собственность была общей. "Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого... Никто ничего из имущества своего не называл своим... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду" (Деян.2:44-45; 4:32-

35). Это не "первохристианский коммунизм", как любят утверждать, например, представители "теологии освобождения", а деятельное проявление любви. В других общинах этого не было. В конце концов этот опыт не удался - он привел к экономическому краху: община не могла прокормить себя. Косвенным свидетельством этого может послужить тот факт, что апостол Павел все время собирал деньги на иерусалимскую общину. Но максимализм первой христианской общины - этого "братства нищих", по выражению апостола Павла, - навсегда останется в памяти Церкви. И в каждую эпоху, в каждом поколении христиан будут находиться люди, которые вновь и вновь будут пытаться воплотить этот первоначальный идеал в жизнь.

Самосознание ранней Церкви, при всей напряженности ожидания второго пришествия Господа, нельзя сводить к одному только эсхатологизму. Грядущее Царство, о котором молятся христиане, неотделимо для них от суда, суд же относится как раз к мере воплощения ими своей веры в жизни, т.е. в мире.

Конфликт с иудейскими религиозными властями составляет следующую тему Деяний. Он назревает с самого начала: два раза, по свидетельству Деяний, члены Синедриона приказывали арестовать возглавителей Церкви, но оба раза после допроса отпускали их. В Синедрионе не знали, как поступить с христианами, и тут решающую роль сыграло известное мнение Гамалиила: "...Говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело - от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками" (Деян.5:38-39). Автор Деяний - св. Лука - все время проводит ту основоположную для него мысль, что иудеям нечего возразить христианам. Христианская проповедь не только не противоречит Ветхому Завету, но и сама основана на Писании - она и есть исполнение закона и пророков. Только через лжесвидетельство можно было осудить Христа, только через лжесвидетельство враги Церкви могут добиться осуждения Его последователей. В христианском понимании Закон ведет ко Христу, а отвержение Христа есть "беззаконие", отрывающее евреев от их Спасителя.

Это динамичное понимание истории и стало темой речи, которую св. Стефан произнес на суде Синедриона. После его убийства началось гонение и рассеяние Церкви. "В те дни произошло великое гонение на Церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии... рассеявшиеся же ходили и благовествовали Слово" (Деян.8:1,4).

(Продолжение в №34)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.

Редактор:

Протоиерей Максим Липунов

Корреспондент: В.И. Шушаков

Выпуск подготовила:

И.Н. Андраханова

Адрес: 654250 Новокузнецкий р-н, пос.

Кузедеево, ул. Советская, 25.

E-mail: lipunov.net@mail.ru

Сайт прихода:

www.kuzedeevhram.prihod.ru

Тираж:

200 экз.